

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 72

СТО СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 7 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

282 Предварительная повестка дня (документ S/473)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо премьер-министра и заместителя премьер-министра Болгарии от 26 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/467)¹
- 3 Греческий вопрос
 - а) доклад Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)²,
 - б) письмо постоянного представителя Греции в Организации Объединенных Наций от 31 июля 1947 г на имя и о Генерального Секретаря, с приложением письма министра иностранных дел Греции от 31 июля 1947 г (документ S/451)³,
- 4 Индонезийский вопрос
 - а) письмо и о представителя Австралии в Совете Безопасности от 30 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/449)⁴,
 - б) письмо постоянного представителя Индии для связи от 30 июля 1947 г на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)⁵,

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 18, приложение 43

² Там же, Особое дополнение № 2

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 17, приложение 42

⁴ Там же, Дополнение № 16, приложение 40

⁵ Там же, Дополнение № 16, приложение 41

283 Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Имеются ли какие-либо возражения против повестки дня, содержащейся в документе S/473?

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Судя по прошлому опыту, я полагаю, что пункт 2 повестки дня займет очень мало времени, так как он принадлежит к рутинным вопросам

Так как настоящее заседание Совета будет последним на этой неделе и так как некоторые пункты, возникшие в связи с греческим вопросом, переданы специально Подкомитету, который не представит своего доклада до 11 августа, я думаю, что сегодня мы не сможем особенно продвинуться в рассмотрении этого вопроса, если только не запишутся у Председателя еще другие ораторы

Для того чтобы дать Совету возможность обсудить индонезийский вопрос сегодня днем, я хочу просить Председателя принять, если возможно, такой порядок заседания, чтобы мы могли обсудить хотя бы пункт 4 повестки дня

Кстати я хотел бы отметить, что в связи с пунктом 4 повестки дня от представителя Филиппин поступило сообщение, содержащееся в документе S/458, которое, однако, не стоит на повестке дня Я рекомендую обратить внимание на это сообщение и дать возможность представителю Филиппин принять участие во всех обсуждениях, могущих возникнуть сегодня в связи с пунктом 4 повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Только один пункт в заявлении австралийского представителя касается утверждения повестки дня, а именно последний пункт, где он говорит о просьбе представителя Филиппин Когда дело дойдет до рассмотрения индонезийского вопроса, нам нужно будет принять во внимание ряд документов, а в том числе и телеграмму представителя Филиппин, содержащую просьбу разрешить ему принять участие в обсуждениях Совета Безопасности Когда мы подойдем к этому вопросу, то прежде всего мы обсудим эту просьбу

Что касается других вопросов, то будут приняты надлежащие меры, когда мы подойдем к

третьему пункту повестки дня, а именно к греческому вопросу

Повестка дня утверждается

284 Письмо председателя и вице-председателя совета министров Болгарии от 26 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Заявление это имеется у членов Совета Безопасности, и поэтому нет надобности его оглашать

Согласно правилу 59 временных правил процедуры Совета Безопасности, процедура, которой надлежит следовать, если Совет не примет иного решения, состоит в том, что Председатель должен передать это заявление в Комитет по приему новых членов. Если против такой процедуры нет возражения, то я вынесу в этом смысле свое постановление и передам это заявление в Комитет без обсуждения

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я думаю, что от имени Комитета по приему новых членов мне следовало бы указать на одно практическое затруднение. Совет Безопасности принял резолюцию, согласно которой Комитет должен представить свой доклад к следующему понедельнику⁶, завтра утром состоится последнее заседание Комитета по рассмотрению доклада, проект доклада уже составлен и будет роздан сегодня днем

Но теперь к нам поступило заявление, которое может вызвать длительные прения. Я хотел бы знать, желает ли Совет, чтобы Комитет величил рассмотрение заявления Болгарии в свой теперешний доклад или же рассмотрел это заявление позднее

Я указываю только на те практические затруднения, которые возникнут в связи с постановлением Председателя о передаче заявления в Комитет

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если я не ошибаюсь, то на завтра назначено два заседания Комитета по приему новых членов: одно утром и одно после полудня. Этот вопрос должен быть передан в Комитет во всяком случае, а Комитет уже сам решит, что он может с ним сделать. Если Комитет сможет включить его в свой доклад — отлично, если же нет, то Комитет сможет заявить, что вопрос поступил слишком поздно и Комитет не был в состоянии рассмотреть его. Это уже дело Комитета по приему новых членов: принять те меры, которые он сочтет необходимыми

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Мне кажется, что соображения, на которые здесь указал представитель Австралии, являются неосновательными. Комитет должен рассмотреть заявление Болгарии так же, как он рассмотрел заявления всех других стран, обратившихся с такими заявлениями

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Австралии не возражал против

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 55, 152-е заседание

передачи этого заявления в Комитет по приему новых членов. Заявление должно быть передано в Комитет, и представитель Австралии отнюдь не предполагал этого не делать. Он поднял этот вопрос, чтобы выяснить мнение Совета о том, как именно следует поступить в данном случае, и я сделал необходимые пояснения. Мне кажется, что представитель Австралии удовлетворен ими

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*) На вчерашнем заседании Комитета по приему новых членов указывалось, что срок, назначенный Советом Безопасности для составления доклада, слишком короток и что от многих государств-членов Организации еще не получены ответы относительно различных заявлений о приеме в члены Организации

В то же время указывалось, что во время обсуждения предельного срока, к которому должен быть представлен доклад, произошла ошибка и что срок этот следовало назначить на 12 августа, что дало бы возможность весьма тщательно рассмотреть заявление Болгарии и в то же время позволило бы различным государствам-членам Организации высказать свою точку зрения относительно всех заявлений

Я предлагаю разрешить Комитету по приему новых членов продлить срок представления доклада до 12 августа, т. е. до вторника

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Хочет ли представитель Австралии еще что-нибудь добавить со своей стороны?

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я вполне удовлетворен постановлением Председателя. Единственно, что необходимо Совету — это учесть положение и, если потребуется, дать Комитету еще несколько дней сверх назначенного в резолюции срока, чтобы Комитет имел достаточно времени для подробного рассмотрения этого вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Возможно предоставить только один день, т. е. продлить срок до 11 августа. Правило 59 предусматривает представление доклада по меньшей мере за тридцать пять дней до первого заседания Ассамблеи, которое состоится 16 сентября, а 12 августа уже нарушит это условие. Поэтому доклад должен быть представлен 11 августа. Комитет обсудит доклад на двух завтрашних заседаниях, в случае нужды он мог бы провести еще одно заседание в субботу и еще одно в понедельник, так что времени, по моему мнению, будет вполне достаточно

Так как по этому вопросу больше не имеется замечаний, то в обычном порядке он передается Комитету по приему новых членов

285 Продолжение обсуждения доклада Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов

По приглашению Председателя полковник Керенки, представитель Албании, г-н Меворах, представитель Болгарии, г-н Дендрамис, представитель Греции, и г-н Вильфан, представитель Югославии, занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
 Со вчерашнего заседания на моем списке осталось два оратора, а именно представитель Болгарии и представитель Албании. Я очень сожалею, что за поздним временем они не могли выступить вчера, но я попрошу их теперь сделать свои заявления и сейчас я предоставляю слово представителю Болгарии.

Г-н МЕВОРАХ (Болгария) (*говорит по-французски*)
 Прежде всего я хочу поблагодарить Председателя за то, что он призвал к порядку г-на Дендрамиса, который вчера позволил себе назвать наши страны «странами сателлитами». Это выражение — тяжкое оскорбление как моей страны, так и самого Совета Безопасности.

Я надеюсь, что представитель Греции примет свои извинения и, как это предложил Председатель, согласится на то, чтобы оскорбительные места его речи были вычеркнуты из отчета заседания.

Сознавая слабость своей аргументации, г-н Дендрамис перешел к ругательствам. Я не буду следовать его примеру, хотя имею возможность с гораздо большим основанием говорить с политической и экономической зависимости Греции от некоторых великих держав.

Представителю страны, которая в борьбе с политическими противниками — своими же соотечественниками — рассчитывает на присутствие иностранных войск и иностранных военных миссий, не годится говорить о «сателлитах».

Ведь всем известно, кто создал в Греции теперешний режим. Воспоминание о событиях, произошедших в Греции в декабре 1944 года, еще свежо в нашей памяти. Английские снаряды, взрывавшиеся в Акрополе в 1944 году, не только повредили колонны Парфенона, но также послужили сигналом для начала гражданской войны, которая уже около трех лет заливая кровью Грецию и превратила в миф греческую независимость.

До сих пор мы работали спокойно, основываясь на положениях главы VI Устава. Теперь же вдруг явилось желание в корне изменить положение и исходить из положений главы VII Устава. Почему такая внезапная перемена? У меня создается такое впечатление, что начинают терять равновесие. Однако главы Устава — это не запасные части, которые можно по желанию обвинителя менять каждый день.

Почему г-н Дендрамис прибегает к такой неожиданной перемене? Совет, который уже близок к тому, чтобы так или иначе закончить прения по этому вопросу, всегда основывался на главе VI, теперь же нас хотят заставить сделать эту действительно странную вещь заняться, с одной стороны, обсуждением вопроса о применении главы VII Устава как раз в то время, когда, с другой стороны, один из подкомитетов старается найти какое-нибудь компромиссное решение на основании главы VI.

Для чего все это?

Представитель Греции сам все разъяснил. Эта перемена в отправных пунктах его тактики нападения является прямым последствием неудачи, которую потерпело предложение Соединенных

Штатов⁷, эта неудача была вызвана тем, что представитель СССР не присоединился к этому предложению. Однако нет ничего необычайного в этом вето. Представитель СССР поступил так же точно, как и представитель Соединенных Штатов, когда этот последний не хотел признать, что волнения в Греции происходят вследствие дискриминации, проводящейся против оппозиции и против меньшинств, несмотря на то, что этот факт подчеркивается и в докладе Комиссии по расследованию.

Представитель СССР голосовал против предложения Соединенных Штатов точно так же, как представитель Соединенных Штатов голосовал против предложения СССР⁸. Единственная разница состоит в том, что за предложение Соединенных Штатов голосовало девять представителей, а за предложение СССР высказалось только двое. Но это никак не меняет сути дела. В данном случае дело идет скорее о составе Совета Безопасности, составе, который сами авторы Устава сочли несовершенным, почему и было введено право вето. Пользование тем или иным правом никогда не может быть ошибкой. Это право либо существует, либо не существует, и все разговоры, как в нашем случае, о злоупотреблении правом вето неизбежно вызывают представление о злоупотреблениях большинства.

Я не хочу, чтобы меня втягивали в подобные дискуссии, но я был вынужден коснуться этого вопроса, так как вчера представитель Греции говорил о вето в таком презрительном тоне, что я не мог сдержать своего возмущения, и особенно потому, что как раз применение представителем СССР права вето побудило г-на Дендрамиса сделать настоящую попытку.

Но и при таком освещении этой попытки я все же не могу понять ее смысла, так как наша позиция в споре основывается на объективных данных, независимо от того, какой оборот примет голосование. Вопрос подпадает либо под главу VI, либо под главу VII Устава и решать его следует на основании самих факторов обстановки и положений Устава, а никак не на основании поведения того или иного представителя во время голосования или на основании звучных фраз г-на Дендрамиса. Я еще раз задаю вопрос: почему такая внезапная перемена?

Г-н Дендрамис считает, что бесполезно выяснять детали спора, раз дело идет об угрозе миру. Такое выяснение могло бы иметь для г-на Дендрамиса серьезные последствия и привело бы к неблагоприятным для него результатам. Поэтому, чтобы доказать существование угрозы миру, он нашел другой способ, очень простой и очень оригинальный: он ссылается на заявление представителя СССР и приводит из него следующую цитату⁹: «это положение чревато серьезными последствиями и представляет явную угрозу сохранению мира на Балканах». Таким образом, говорит г-н Дендрамис, вопрос вполне ясен, так как представитель СССР сам признает существование угрозы миру. По словам г-на Дендрамиса, нам остается лишь сделать вывод.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 66, 170-е заседание.

⁸ Там же, № 69.

⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, № 7, стр. 95.

Но каким образом? Представитель СССР усматривает угрозу миру в присутствии иностранных войск в Греции, в террористическом режиме, под которым живет греческий народ, и в провокационных актах, организованных греческими административными властями против соседей Греции Г-н Дендрамис усматривает угрозу миру в тридцати двух комических рассказах сообщаемых нам в Белой Книге Это совсем другое дело и бессмысленно было бы утверждать, что здесь нет существенной разницы Эти два утверждения приводят к совершенно различным выводам и результатам и, по истине, уж нельзя согласиться с таким заявлением, как «Вы признаете, что греческое правительство создало угрозу миру, следовательно голосуйте за то, чтобы были приняты меры против Албании, Болгарии и Югославии»

Так как в этом простом и оригинальном способе г-на Дендрамиса абсолютно нет никакого смысла и им во всяком случае нельзя пользоваться, то в силу обстоятельств мы обязаны вернуться к существу вопроса

В самом докладе Комиссии по расследованию предлагается поставить вынесенные ею заключения под действие главы VI Устава Г-н Дендрамис говорит, что это было сделано из великодушия и что напротив этот вопрос должен был с самого начала рассматриваться на основании главы VII Это не верно В докладе не видно этого великодушия Напротив, этот доклад идет дальше своих собственных заключений, так как он предлагает учредить полупостоянную комиссию и делает это после того, как он вынужден признать, что мы не снабжали греческих партизан ни оружием, ни боеприпасами, что мы не формировали и не тренировали вооруженных банд, что мы не оказывали им никакой финансовой поддержки и что настоящую причину гражданской войны в Греции следует искать в дискриминации, проводящейся против оппозиции и меньшинств Значит ясно, что г-н Дендрамис предлагает Совету отклониться от доклада и идти дальше тех предложений Комиссии, которые она считала полезными сделать в своем докладе Но чтобы следовать совету г-на Дендрамиса теперь, когда наши прения подходят к концу, понадобится пересмотреть все имеющиеся данные по этому вопросу, убедить Совет — а также убедить весь мир — в том, что мы совершили чудовищные проступки или, как говорит г-н Дендрамис, что наши действия и поступки представляют одновременно и угрозу миру, и нарушение мира и акт агрессии Мне кажется, я уже доказал Совету, что все обвинения в докладе сводятся лишь к тому, что мы предоставили право убежища тем политическим беженцам из Греции, которые просили об этом

Я не хочу снова подробно касаться всех этих вопросов, которыми, по мнению членов Совета, было бы слишком трудно заниматься, но после того как мы уже достигли теперешней стадии наших прений и после того, как мы выслушали столько речей, мне кажется необходимым спокойной и определенно задать основной вопрос сколько правды во всех этих рассказах и каково их действительное значение?

Оставив в стороне все второстепенные вопросы, мы можем спросить себя, в чем же заклю-

чается сущность, главный центр, вокруг которого вращается вся греческая проблема?

Будем говорить, как незаинтересованные лица, как историки, если хотите, так как то, что здесь происходит — это, конечно, какая-то часть истории, и мы все должны сознавать, что и современный и будущий мир будут считаться с нашими мнениями и решениями Какова же тогда сущность греческого вопроса?

Сущность его состоит в том, что на всей территории Греции происходит внутренняя борьба и что эта борьба, которую избегают называть «гражданской войной», а деликатно называют «смутой», продолжается уже несколько лет что в самом докладе причины этой борьбы усматриваются в дискриминации, проводящейся против оппозиции и меньшинств, и что в течение всего рассматриваемого периода (на протяжении нескольких лет) греческое правительство ни в чем не могло нас упрекнуть, за исключением нескольких инцидентов, которые сама Комиссия по расследованию не нашла нужным расследовать и которое греческое правительство придумало с немалым трудом и при помощи значительной инсценировки Вот — историческая правда (я позволю себе воспользоваться этим красивым выражением г-на Дендрамиса, хотя он и пользуется им совсем неправильно), «эта историческая правда»¹⁰, и никакое голосование, даже при наличии подавляющего большинства, не в силах ее побороть

Пробегаая страницы истории, могли ли бы члены Совета указать какую-либо страну, которая, гранича с другой страной, где происходили внутренние распри, обнаружила бы столько доброй воли, как наши три страны? Нужно ли мне напоминать здесь о Франклине во время французской революции или о Байроне, который отправился в Грецию бороться против оттоманской тирании, или о всех русских революционерах, составлявших заговоры в Швейцарии? Нужно ли напоминать здесь о той позиции, которую заняла Франция во время гражданской войны в Испании, когда в противоположность массовым отправка танков и самолетов, посылаемых в Испанию Гитлером и Муссолини, Франция приняла политику невмешательства и все же не могла запретить французскому народу организацию собраний в пользу республиканцев, посылку бойцов в международные бригады, контрабандную перевозку ящиков с боеприпасами, публикацию статей, брошюр и романов, а также оказание денежной помощи республиканцам? В то время мир находился под угрозой, но эта угроза была вызвана гражданской войной и махинациями Гитлера и Муссолини, а не проявлениями симпатий всего демократического мира — проявлениями, которые, к сожалению, не были ни достаточно сильны, ни достаточно единодушны

Что же тогда говорить о всех этих рассказах в которых далеко не доказаны утверждения о снабжении оружием, равно как и не доказаны утверждения о переходе границ или об оказании финансовой поддержки Что же можно сказать об этих рассказах, в которых в целях развития кампании в печати приходится доволь-

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71

ствоваться неверно истолкованными намеками и в которых столь громогласное заявление о международных бригадах оказывается только предлогом для сенсационного сообщения, которое самим его авторам пришлось опровергнуть

Я повторяю теперь ту мысль, которую уже высказал в своем первом выступлении ввиду создавшегося в Греции положения можно было ожидать, что произойдет открытое и резкое вмешательство, этого не случилось только потому, что наш народ и правительство всеми силами стремятся к поддержанию мира

Они хотят мира потому, что мир соответствует их понятию о должном положении вещей на земле и потому что они твердо решили положить начало новой эре согласия на Балканах, которые в течение долгих веков не знали спокойствия

Нет, я не искажаю действительности. Я говорю о фактах: мы на самом деле хотим работать над серьезной задачей восстановления и хотим обеспечить себе необходимое спокойствие, чтобы заняться своими делами

Теперь я снова коснусь вопроса, занимающего нас, а именно существования действительной и явно чувствуемой угрозы миру

До сих пор Совет Безопасности руководствовался следующим выражением из главы VI Устава «поддержание мира». Я не вижу оснований идти дальше. Поддержанию мира может угрожать присутствие иностранных войск в Греции. Члены Совета не хотят с этим согласиться — отлично, но желание идти дальше уже свидетельствует о злом умысле и может привести к повторению басни о волке и ягненке. Это свидетельствует о желании затягивать спор до бесконечности и использовать его в других целях, в которых нельзя открыто признаться. Мы говорим: представитель Греции предлагает Совету принять решение на основании главы VII Устава, несмотря на то, что Совет не принял резолюции, основанной на главе VI Устава. Разве не ясно, что члены Совета не имеют возможности согласиться на такое предложение?

Чтобы описать предложение Греции, я воспользуюсь выражением, которое на днях употребил представитель Соединенных Штатов: эта резолюция окружена какой-то атмосферой неряльности. Она непримлема, и представитель Греции это прекрасно понимает

Зачем же он вносит такое предложение? Ответ напрашивается сам. Ни греческое правительство, ни все те, которые оказывают ему поддержку, совсем не хотят, чтобы вопрос о пограничных инцидентах был окончательно исчерпан. Они хотят превратить этот вопрос в никогда незаживающую рану. Они хотят иметь на границе постоянный гнойник, который служил бы предлогом для уничтожения демократических сил

В самом деле, каково было бы положение греческого правительства, если бы вопрос об инцидентах был решен и греческое правительство фактически лишилось бы возможности объяснять гражданскую войну тем, что ее разжигают соседи Греции? Каково бы было положение это-

го правительства в глазах всего мира? Оно было бы, конечно, весьма неблагоприятно, как и в этом случае перед всем миром обнаружилось бы настоящие причины гражданской войны

Если новая попытка г-на Дендромиста удалась, мне, к сожалению, придется констатировать, что все наши усилия оказались тщетными и что нам не удалось убедить членов Совета в действительном положении дел, несмотря на то, что оно очень ясно и очень просто. Если бы Совет потребовал, чтобы на нашей границе все было к лучшему в этом наилучшем из миров, мы не могли бы этого обещать, так как это зависит не только от нас. Бои между правительственными войсками и греческими партизанами будут по-прежнему происходить поблизости от наших границ, и неизбежно появятся беженцы, которые будут переходить эти границы в этом случае всегда найдутся какие-нибудь готовые к услугам и довольно подозрительные греческие свидетели, которые скажут, что они видели как группа партизан переходила границу

До тех пор, пока положение будет сводиться лишь к таким незначительным происшествиям, Совет может оставаться спокойным. Такие мелкие происшествия при теперешних обстоятельствах доказывают только здоровое состояние международных отношений

Я надеюсь, что мне удалось убедить членов Совета, ибо, как сказал вчера г-н Лопес, надежда — это последняя вещь из всего, что можно потерять. Поэтому я продолжаю надеяться, что Совет вернет себе свое спокойствие и удовлетворится принятием мер, которые соответствуют действительности и помогут установить порядок в международных отношениях

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу сообщить представителю Болгарии, что я уже потребовал, как обещал вчера, чтобы слова представителя Греции, о которых упоминал г-н Меворах, были вычеркнуты из отчета заседания¹¹

Полковник КЕРЕНКСИ (*Албания*) (*говорит по-французски*) Уже давно греческие власти обвиняют нас в том, что мы совершали и продолжаем совершать враждебные акты, направленные против Греции, с целью нарушения мира и безопасности. Также уже с давних пор известно, что эти власти пытаются от поры до времени подкрепить свои обвинения, не учитывая, однако, того, что для подкрепления обвинений необходимо представить и новые факты и новые доказательства. Но каждый раз, как обнаруживается несостоятельность ложных обвинений, предъявляемых Грецией, ее правительство формулирует новые обвинения, которые в сущности остаются теми же самыми, с теми же мелкими фактами, которые уже указывались раньше, только в несколько измененном виде, и предъявляет в связи с этим также и несколько измененные требования

Это напоминает мне народную поговорку, которая прекрасно подходит к данному случаю: «Всегда пустой мешок никогда не может стоять прямо»

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 71

Требование Греции, которое изложено в письме г-на Цальдариса из Вашингтона от 31 июля и которое представитель Греции снова предложил Совету, носит тот же характер, цель такой тактики уже известна

Мы уже неоднократно доказывали, что Греция занимается провокациями, которые имеют целью не только неправильно осведомить общественное мнение, но и повлиять на ход работы при рассмотрении греческого вопроса

Как возможно так легко перейти от обсуждения мер, которые надлежит принять согласно главе VI Устава, к обсуждению мер, предусмотренных в главе VII?

Какие причины приводятся в поддержку такой процедуры, которой якобы необходимо следовать при разрешении этого вопроса?

Ни в письме г-на Цальдариса, ни в заявлении представителя Греции нет ни одного убедительного довода в пользу принятия подобной процедуры. Все доводы в пользу этой процедуры имеют явно провокационный характер, они ни на чем не основаны

Греческие правительственные круги, вероятно, убеждены, что можно с легкостью заставить забыть о том, что сама Комиссия по расследованию не упоминала о существовании угрозы миру или о нарушении мира, когда она описывала положение в Греции, и не упоминала она об этом только потому, что неопровержимо было установлено, что гражданская война в Греции вызвана причинами внутреннего порядка и поэтому создавшееся положение никак нельзя истолковывать как факт, подтверждающий нарушение мира северными соседями Греции

Следует также отметить, что, поступая таким образом, греческие власти не учитывают того обстоятельства, что Совет Безопасности, даже после того как он провел двадцать заседаний, все еще не закончил обсуждение греческого вопроса в пределах главы VI Устава — главы, которая является частью Устава, наиболее подходящей для рассмотрения подобных вопросов

При изучении письма г-на Цальдариса и заявления представителя Греции становится ясно, что в поддержку своего требования греческое правительство приводит инциденты которые якобы имели место недавно и которые якобы подтверждаются Вспомогательной группой

Я хорошо понимаю, что только у греческих властей хватает смелости делать подобные заявления. В самом деле, о каких подтверждениях идет речь? Разве можно найти подтверждения целиком вымышленным инцидентам? Конечно невозможно

Это заявление Греции ставит Вспомогательную группу в очень неловкое положение перед Советом Безопасности. Вот, что именно произошло возможно, что когда г-н Цальдарис был в Вашингтоне, он получил от Вспомогательной группы подтверждение сообщения о вторжении в Грецию, в то время как Совет Безопасности, который должен был в первую очередь получить подобное подтверждение, не получил его даже по прошествии семи или восьми дней. Ясно одно: не могло быть такого подтверждения. Но это несомненно доказывает, что греческое правительство злоупотребляет существованием Вспо-

могательной группы и пользуется для поддержания своих ложных обвинений теми доводами, которые якобы заимствованы у Вспомогательной группы, хотя эта последняя приводит их в совсем иной связи

Греческое правительство это мало тревожит, оно уверено, что найдется кто-нибудь, кто подтвердит его лживые доводы. И у него есть к тому основания, поскольку уже и раньше имели место подобные случаи, для которых находились защитники. Этот факт поощряет греческое правительство выступать с новыми обвинениями и новыми лживыми доводами как в Совете Безопасности, так и перед лицом общественного мнения

Но, повидимому, наш отказ принять участие в расследовании вымышленных, несуществующих инцидентов представляется греческому правительству как доказательство, подтверждающее его провокационные выступления

Вот то нелепое основание, на котором греческое правительство основывает свое требование. На этой основе наш отказ играть на руку греческим провокаторам был бы равносильным признанию их вымышленных обвинений. Такими же методами они пытаются убедить весь мир в том, что наш отказ принять участие в расследовании целиком вымышленных инцидентов доказывает, что мы пытаемся скрыть истину

Но то, что мы защищаем свою честь и престиж государства, которым брошен был вызов вымышленными греками обвинениями, нельзя считать доказательством, подтверждающим их обвинения

В письме г-на Цальдариса сказано «Дерзость и интенсивность этих актов агрессии все усиливалась, их кульминационной точкой было организованное вторжение в Грецию»

И вот снова речь идет об этом знаменитом вторжении, об этом в сущности жалком инциденте, так как выяснилось, что на самом деле оно было только гнусной провокацией. По этому поводу и для вашего сведения я добавлю, что один из старших греческих офицеров по имени Манидаксис, выступая в качестве представителя греческого генерального штаба на конференции печати, заявил по поводу этого мнимого вторжения, что «эти сведения распространяются безответственными лицами», и затем добавил, что «генеральному штабу по этому поводу ничего не было известно». С другой стороны, греческая газета Та Неа сообщила, что генерал Зервас, говоря о заявлении этого представителя генерального штаба, заметил, что «при таких обстоятельствах военным приходится молчать», и затем добавил, что подробное обсуждение этих событий не послужит интересам нации

Представитель Греции только повторил содержание письма г-на Цальдариса и не привел никаких других серьезных доводов. Он очень громко заявлял об акте агрессии и о нарушении мира, но это не изменит действительного положения вещей

При таком положении дел, когда я слышу, что греческие правительственные круги громко обвиняют нас в поддержке партизанского движения в Греции, я задаю себе вопрос: «Не начались ли новые кампании арестов и мас-

совых ссылок? Не для оправдания ли подобных поступков подняли они такую тревогу?»

Мы знаем только, что греческое правительство ведет политику незаслуженных оскорблений, что оно предьявляет нашими странам ни на чем неоснованные обвинения именно в тот момент, когда уже всеми признана нелепость его последних обвинений относительно вторжения на территорию Греции

Преследуя эту политику оскорблений, представитель теперешнего правительства Греции даже обозвал нас в Совете Безопасности «сателлитами» СССР Принимая во внимание положение, в котором в настоящий момент находится Греция, мы готовы услышать еще и другие эпитеты Это естественно, так как вместо того чтобы думать о том, что в Греции без всякого основания находятся иностранные войска, греческие правительственные круги стараются обогатить свой дипломатический язык запасом оскорбительных выражений

Представитель Греции считает, что нет необходимости продолжать прения для определения вопроса, существуют ли на деле угроза миру, нарушение мира и вторжение в Грецию, так как эти факты признаны всеми

Какое вздорное утверждение! В таком случае я спрошу представителя Греции, как это могло случиться, что признанные всеми факты нарушения мира и вторжения не признаются самими ответственными властями Греции, как например, греческим генеральным штабом? Факты нарушения мира и вторжения в страну должны были бы, более чем где-либо, признаваться в Греции, особенно военными властями, на обязанности которых лежит оказание сопротивления вторжению Как это возможно, чтобы факты нарушения мира и вторжения в страну признавались за границей, а внутри страны оставались неизвестными?

Ответ можно найти в заявлении, сделанном г-ном Пальдарисом 11 июня прошлого года, когда он сказал, что распространяемые о вторжении слухи предназначались только для внешнего мира, а не для Греции Об этом я уже говорил несколько дней тому назад и бесполезно теперь снова возвращаться к этому вопросу¹² Теперь уже очередь за представителем Греции признать это, а не мне — повторять одно и то же

Ответ можно также найти в заявлении генерала Зерваса, о котором я упомянул выше и которое опубликовано в газете Та Неа

В заключение позволю себе сказать, что греческое заявление не соответствует действительности, оно необосновано и представляет собой новую провокацию, которую следует немедленно отклонить

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Объявляю общие прения по этому вопросу закрытыми Совет будет ждать представления доклада Подкомитетом, на рассмотрение которого был передан вопрос относительно резолюций и дискуссий Предполагается, что доклад будет получен в понедельник, так что следующее за-

седание Совета, посвященное греческому вопросу, состоится во вторник, в 10 ч 30 м утра Так как больше нет замечаний, Совет переходит к следующему пункту повестки дня

Полковник Керенкси, представитель Албании, г-н Меворак, представитель Болгарии, г-н Дендрамис, представитель Греции и г-н Вильфан, представитель Югославии, покидают зал Совета

286. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя, г-н ван Клеффенс, представитель Нидерландов, и г-н Сен, представитель Индии, занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Генеральный Секретарь получил телеграмму от постоянного представителя Филиппин с просьбой разрешить ему принять участие в обсуждении индонезийского вопроса в Совете Безопасности Считаю необходимым огласить эту телеграмму

Г-н КРНО (Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту) (*говорит по-английски*) Текст телеграммы генерала Ромулло, постоянного представителя Филиппин в Организации Объединенных Наций, от 1 августа 1947 года содержится в документе S/458 и гласит следующее

«Мое правительство поручило мне уведомить Вас, что оно полностью одобряет вмешательство Совета, направленное к тому, чтобы остановить вооруженное столкновение между правительством Нидерландов и правительством Индонезийской Республики Поэтому мое правительство настойчиво рекомендует Совету Безопасности принять такие меры, которые могут потребоваться для немедленного прекращения военных действий, и настоять без выяснения виновности той или иной стороны в этих военных действиях, чтобы стороны передали свой спор на арбитраж, как это предусмотрено статьей 17 Чиробонского соглашения

Правительство Филиппин решилось на этот шаг, так как оно жизненно заинтересовано в поддержании мира в этом районе и так как в интересах гуманности оно стремится предотвратить дальнейшее кровопролитие Поэтому правительство Филиппин выражает желание принять участие в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности, так как оно считает, что его интересы специально затронуты в связи со всяким нарушением мира в этой части Тихого океана

Кроме того, я желаю уведомить Вас, что мое правительство готово принять участие в любых мерах, которые могли бы привести к урегулированию спора посредством арбитража»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Статья 31 Устава гласит «Любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принимать участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 58, 158-е заседание

этого члена Организации специально затронуты»

Прежде чем пригласить представителя Филиппин принять участие в нашем обсуждении, я хотел бы выяснить, считает ли Совет, что интересы Филиппин специально затронуты

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) На основе той информации, какая у меня сейчас имеется, я не могу высказаться ни за, ни против просьбы Филиппин Я позволю себе, однако, обратить внимание Совета Безопасности на серьезность прецедента, который он может таким образом создать Совет не может высказать своего мнения, не изучив серьезно этого вопроса По моему мнению, Совет должен выяснить, являются ли в данном случае интересы Филиппин специально затронутыми именно в том смысле, как это имеется в виду в статье 31 Устава

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я не хотел бы возражать против какой-либо просьбы, представленной Филиппинами, но в то же время я хотел бы отметить, что, по моему мнению, Совет должен очень осторожно применять статью 31 Устава, в которой предусматривается, что на обсуждениях Совета Безопасности может присутствовать любой член Организации, не являющийся членом Совета Безопасности, во всех случаях, когда Совет находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты

Обращаясь с этой просьбой, правительство Филиппин заявляет, что оно «решилось на этот шаг, так как оно жизненно заинтересовано в поддержании мира в этом районе и так как в интересах гуманности оно стремится предотвратить дальнейшее кровопролитие» Быть может, нельзя отрицать, что Филиппины жизненно заинтересованы в поддержании мира в этом районе, но есть и другие государства, которые могут считать себя в такой же мере заинтересованными

Я позволю себе напомнить Совету, что мы только что обсуждали вопрос, известный под названием греческого вопроса, и мне кажется, что в число государств, жизненно заинтересованных в поддержании мира в данном районе, можно было бы включить по крайней мере все государства Европы, состоящие членами Организации Объединенных Наций

Другое основание, приведенное Филиппинами — прекрасное основание это гуманное желание предотвратить дальнейшее кровопролитие Но тогда следовало бы, по-моему, разрешить каждому государству-члену Организации Объединенных Наций присутствовать на обсуждениях вопросов, касающихся кровопролития

Поэтому, каково бы ни было окончательное решение Совета Безопасности, я не считаю, что рассматриваемый нами документ достаточно свидетельствует о том, что интересы Филиппин специально затронуты в том смысле, как это имеется в виду статьей 31 Устава и как я ее понимаю

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Представитель Индии был

приглашен принять участие в наших прениях, и от него не требовалось указывать все основания для этого, вопрос об участии этого представителя в заседаниях Совета не вызвал ни споров, ни возражений Делегация Австралии может напомнить и другие случаи, когда стороны, только косвенно заинтересованные в ситуации или споре, приглашались принять участие в обсуждениях Совета, так, например, в сентябре 1946 года Украинская ССР принимала участие в обсуждениях греческого вопроса

По моему мнению, интересы Филиппин затронуты в данном случае в такой же мере, как и интересы Австралии, но представитель Филиппин не изложил здесь полностью всех своих оснований Он считал, вероятно, что ему нет необходимости подробно обосновывать свою просьбу Но я со своей стороны могу немедленно и без труда привести много других оснований Таков, например, тот факт, что значительная часть торговли Филиппин ведется с нидерландской Ост-Индией Если будут прерваны пути сообщения, то это отразится на устойчивости, реконструкции и восстановлении не только Филиппин, но и других частей этого района

По этим соображениям, делегация Австралии считает, что Филиппины непосредственно заинтересованы в настоящем споре и что следует пригласить их представителя принять участие в наших дискуссиях

Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*) Имевшие место на прошлой неделе дискуссии показали совершенно ясно, что главная причина, по которой Совет Безопасности решил потребовать прекращения военных действий, несмотря на сомнения относительно юридических и ряда других связанных с этим решением вопросов¹³, заключается в том, что дело идет о поддержании мира во всей Юго-восточной Азии Если это так, то естественно, что Филиппинам, которые являются одной из важных стран этого района, должно быть также разрешено принять участие в обсуждении этого вопроса

Я не совсем понимаю довод представителя Соединенного Королевства, говорившего о том, что если представителю Филиппин будет разрешено принять участие в обсуждении, то тогда и в других аналогичных случаях необходимо будет разрешать ряду различных стран принимать участие в дискуссиях Он привел в пример Грецию Что касается индонезийского вопроса, то я не знаю ни одной значительной страны, интересы которой были бы затронуты в этом споре и которая не занимала бы места в Совете или не была бы приглашена принять участие в его дискуссиях

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 68, 173-е заседание

Текст резолюции, принятой Советом, гласит
Документ S/459 1 августа 1947 г.
[Подлинный текст на английском языке]

Совет Безопасности, отмечая с тревогой военные действия имеющие место между вооруженными силами Нидерландов и Индонезийской Республики,

призывает стороны
а) немедленно прекратить военные действия и
б) урегулировать свой спор путем арбитража или другими мирными средствами и уведомлять Совет Безопасности о ходе работы по урегулированию этого спора

Поэтому я вношу в Совет Безопасности предложение о том, чтобы пригласить Филиппины принять участие в наших обсуждениях

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Так как в уже выраженных мнениях наблюдается расхождение, я должен поставить этот вопрос на голосование. Прошу тех, кто считает, что интересы Филиппин в данном случае специально затронуты, поднять руку.

Представитель Колумбии желает выступить в порядке ведения заседания.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы выяснить, следует ли нам вообще голосовать по вопросу о том, затронуты ли интересы Филиппин или нет. Мне кажется, что вопрос, по которому нам следует голосовать, заключается в том, согласны ли мы удовлетворить просьбу Филиппин и разрешить им принять участие в обсуждениях. Я пользуюсь этим случаем, чтобы заявить, что я решительно высказываюсь за то, чтобы Филиппины приняли участие в обсуждениях Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я разделяю мнение представителя Колумбии. Я ставлю теперь на голосование вопрос: согласен ли Совет разрешить Филиппинам принять участие в его обсуждениях.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования: 6 голосов за, при 5 воздержавшихся. Предложение не принимается, так как за него не подано требуемых семи голосов членом Совета.

Голосовали за: Австралия, Бразилия, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Польша, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Помощник Генерального секретаря огласит названия документов, розданных членам Совета.

Г-н КРНО (Помощник Генерального секретаря по Правовому департаменту) (*говорит по-английски*) Перечисляю название документов, которые относятся к этому вопросу и которые должны были получить члены Совета.

1) Телеграмма постоянного представителя Филиппин в Организации Объединенных Наций от 1 августа 1947 г. на имя Генерального секретаря (документ S/458), эта телеграмма содержит просьбу Филиппин разрешить их представителю участвовать в дискуссиях Совета Безопасности.

2) Каблограмма Председателя Совета Безопасности от 1 августа 1947 г. с сообщением премьер-министру Индонезийской Республики резолюции, принятой Советом Безопасности на его сто семьдесят третьем заседании, и ответ заместителя премьер-министра от 4 августа 1947 г. (документ S/465)¹⁴

3) Письмо Председателя Совета Безопасности от 1 августа 1947 г. с сообщением послу Нидерландов в Соединенных Штатах резолюции,

¹⁴ Ответ заместителя премьер-министра Индонезийской Республики напечатан в Официальных отчетах Совета Безопасности, второй год, № 69, 174-е заседание.

принятой Советом Безопасности на его сто семьдесят третьем заседании, и ответы от 3 и 4 августа 1947 г. (документ S/466)¹⁵

4) Каблограмма заместителя премьер-министра Индонезийской Республики от 5 августа 1947 г. на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/469)

5) Текст речи президента Индонезийской Республики, переданный по радио 4 августа 1947 г. и сообщенный Председателю Совета Безопасности (документ S/470)¹⁶

6) Телеграмма посла Нидерландов в Соединенных Штатах Америки от 6 августа 1947 г. с препровождением Совету Безопасности сообщения президента и премьер-министра Восточной Индонезии (документ S/474)

7) Каблограмма заместителя премьер-министра Индонезийской Республики от 6 августа 1947 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно нидерландских военных операций (документ S/475)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Так как эти документы уже розданы и так как Совет Безопасности изъявил желание быть и далее в курсе событий, Секретариат поддерживает постоянную связь с тем районом, о котором здесь идет речь. Из упомянутых документов вид-

¹⁵ Ответы посла Нидерландов в Соединенных Штатах и нидерландской делегации в Организации Объединенных Наций напечатаны в Официальных отчетах Совета Безопасности, второй год, № 69, 174-е заседание.

¹⁶ Ниже приводится текст речи, переданный радиостанциями Индонезийской Республики 4 августа в 24 ч по индонезийскому стандартному времени.

Документ S/470 6 августа 1947 г.
[Подлинный текст на английском языке]

Всем вооруженным силам и народу Индонезии

21 июля в третий день этого священного месяца, я приказал всему нашему народу и всем нашим вооруженным силам восстать, как один человек, чтобы бороться против возмутительной голландской агрессии. Индонезийский народ и наши вооруженные силы повиновались этому приказу и доказали всему миру, что они верно и полностью исполнили свой долг.

Выражаю благодарность всем чинам вооруженных сил, принесшим жертвы и перенесшим тяжелые испытания при исполнении своих обязанностей. Молю Бога, чтобы Он смиловался над павшими с честью на поле брани.

Все наши заграничные друзья, вместе с нами, неустанно пытались доказать, что нападение голландцев представляет собой фактически колониальную войну и что голландцы виновны в том, что они силой оружия хотят подчинить индонезийский народ своей воле.

Мир осудил голландскую агрессию. Совет Безопасности объявил свое мнение и призвал к прекращению военных действий, начатых голландцами. Этот приказ был передан и Индонезийской Республике.

Мы доказали свою способность противостоять голландской агрессии и наносить удары голландцам в тяжелой борьбе с колониальной армией. Мир не испытывает теперь уже ни малейших сомнений относительно правильности занятой Республикой позиции. Мир жаждет прекращения этой войны в Индонезии и рекомендует мирные способы.

Мы глубоко убеждены в том, что мирные способы являются справедливыми и наиболее совершенными способами. Мы не забываем нашего правого дела, так как мы по-прежнему сознаем, что наша борьба будет продолжаться. Но мы понимаем крайнюю необходимость этого призыва и остановим свой выбор на мирных средствах, несмотря на то, что мы вполне уверены в собственной силе и в справедливости нашего дела. С непоколебимой верой в свою способность продолжать борьбу мы подчинимся призыву Совета Безопасности.

Поэтому всем вооруженным силам и народу Индонезийской Республики, сражающемуся вместе с войсками, я приказываю оставаться на занимаемых ими в настоящий момент позициях и прекратить все военные действия.

но, что там происходит и как развивается индонезийский вопрос

Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*) После того как Совет Безопасности потребовал прекращения военных действий от правительства Нидерландов и от правительства Индонезийской Республики, стали поступать сообщения о том, как исполнялось требование Совета Эти сообщения противоречат друг другу, каждая сторона утверждает, что противник продолжал военные действия после того, как приказ о прекращении огня должен был войти в силу

Кроме того, от заместителя премьер-министра Индонезийской Республики г-на Гани была получена каблогграмма от 5 августа¹⁷ на имя Пред-

¹⁷ Ниже приводится текст каблогграммы
Документ S/469 6 августа 1947 г
[Подлинный текст на английском языке]

1 Правительство Индонезийской Республики, желая следовать решению принятому Советом Безопасности 1 августа 1947 г, и искренне желая восстановить мир в Индонезии, постановило приказать всем республиканским вооруженным силам прекратить военные действия в понедельник 4 августа в 24 00 ч по индонезийскому стандартному времени

2 Правительство Индонезийской Республики обращает внимание Совета Безопасности на то что нидерландские власти в Джокьякарте только 4 августа 1947 г в 01 00 ч по индонезийскому стандартному времени, передали вышеуказанное решение Совета республиканскому правительству Ввиду необходимости возможно скорее принять меры для эффективного исполнения приказа о прекращении военных действий правительство Индонезийской Республики глубоко сожалеет, что нидерландские власти в Джокьякарте задержали передачу решения Совета Безопасности

3 Правительство Индонезийской Республики просит Совет Безопасности полностью принять во внимание то обстоятельство что при выполнении приказа о прекращении огня пришлось устранять серьезные затруднения технического характера как-то недостаток времени и серьезные повреждения республиканских линий связи, вызванные актами голландской агрессии

4 Кроме того, следует принять во внимание, что в противоположность военной обстановке, существовавшей 14 октября 1946 г когда в первый раз обеими сторонами был издан приказ о прекращении огня, чему была свидетелем третья сторона в настоящее время невозможно установить определенной демаркационной линии которая точно разделяла бы позиции республиканских и нидерландских вооруженных сил Принимая во внимание, что республиканская национальная армия применяла систему народной обороны вооруженные столкновения не ограничивались определенным фронтом Напротив республиканские войска до сих пор удерживают свои позиции во многих городах и районах, которые, по утверждению нидерландского военного командования, находятся в руках голландцев

5 Правительство Индонезийской Республики помня приобретенный им за последние два года опыт желает выразить свое серьезное беспокойство в связи с тем, что если приказ о прекращении огня будет выполняться без полного и постоянного наблюдения нейтральной третьей стороны, тогда не будет никакой гарантии в том, что нидерландские войска не начнут нарушать этот приказ Поэтому республиканское правительство очень настаивает на том, чтобы Совет Безопасности назначил комитет в составе представителей нескольких стран и послал его возможно скорее в Индонезию с целью обеспечить эффективную и беспристрастную имплементацию приказа о прекращении огня

6 Правительство Индонезийской Республики желает подчеркнуть существенную необходимость в том, чтобы в своем приказе о прекращении огня Нидерланды подразумевали прекращение всех мер, направленных военными и гражданскими властями против населения Индонезии

7 Наконец, республиканское правительство считает что за прекращением военных действий должна немедленно последовать эвакуация нидерландских вооруженных сил с территории Республики по крайней мере за демаркационные линии, установленные обеими сторонами 14 октября 1946 года

седателя Совета Безопасности, в которой содержатся некоторые предложения относительно проведения в жизнь требования Совета Безопасности Мы все читали в газетах о тех замечаниях, которые были сделаны президентом Индонезийской Республики относительно создания международной арбитражной комиссии Я хотел бы ознакомить Совет Безопасности с сущностью этих предложений, чтобы Совет мог принять необходимые и надлежащие меры Мне кажется, что единственный способ правильно представить картину развивающихся событий — это описать Совету все события, произошедшие в Индонезии за последние два года

К апрелю 1942 года, почти через месяц после объявления войны, Индонезия была занята японцами, которые продолжали оккупировать страну до победы союзников в августе 1945 года Известно также, что почти ровно год спустя со дня объявления войны королева Вильгельмина в речи по радио заверила индонезийцев в том, что она созывает конференцию для решения вопроса о политической реорганизации Индонезии, реорганизации, основанной на принципе равного участия и добровольного согласия

Националисты Индонезии не нашли возможным принять заверение Нидерландов Через два дня после капитуляции Японии индонезийцы, под предводительством г-на Сукарно провозгласили создание независимой Республики Индонезии Они обнародовали временную конституцию и установили административный аппарат

Когда Япония капитулировала, голландских войск не было в Индонезии 29 сентября 1945 г индийские войска под командованием генерала Кристисона, представителя главнокомандующего союзными войсками в Юго-восточной Азии, вошли в Батавию Индии и всему миру было объявлено, что союзники преследуют только две цели во-первых, разоружить и сконцентрировать в лагерях побежденные японские войска и, во-вторых, освободить и репатриировать всех находящихся в плену у японцев союзных военнослужащих, а также лиц, интернированных японскими властями Было также объявлено о намерении ограничиться оккупацией лишь нескольких главных городов и не вмешиваться в местное управление

Республиканское правительство объявило о своей готовности содействовать союзным войскам в выполнении этих двух главных задач, но определенно указало, что оно окажет сопротивление всякой попытке, будь то союзников или только одних Нидерландов, восстановить в Индонезии власть Нидерландов

К концу года оккупационные войска установили контроль только в Батавии, Бандунге Сурабае, Самаранге на Яве и в Палембанге, в Медане и Падане на Суматре Для того чтобы осуществить задачу союзников, Соединенное Королевство было вынуждено молчаливо признать де-факто власть Республики, хотя в то же время оно де-юре признавало суверенитет Нидерландов Соединенному Королевству пришлось занять такую позицию, так как мировое общественное мнение было против того, чтобы голландцы вновь заняли потерянную ими территорию при помощи союзных вооруженных сил

Однако голландцы отказались признать Индонезийскую Республику, и в октябре между индонезийцами и оккупационными войсками начались перемежающиеся бои на окраинах секторов, занятых оккупационными войсками. Между тем, со дня на день усиливались, особенно в Индии, протесты против применения союзных войск в Индонезии в каких-либо иных целях, кроме разоружения японских войск и освобождения и репатриации союзных военнопленных. Поэтому, сознавая неизбежность того, что союзные войска покинут Индонезию в близком будущем, голландцы выразили готовность просить посредничества Соединенного Королевства с целью достигнуть соглашения с республиканскими властями.

15 марта 1946 г между Нидерландами, представленными г-ном ван Муком, и индонезийцами, возглавляемыми г-ном Сджахриара, начались переговоры под председательством британского посла сэра Арчиальда Кларка Керра. Но к концу апреля эти переговоры зашли в тупик, так как индонезийцы требовали, чтобы Республика, которая была уже признана де-факто оккупационными войсками, была также официально признана Нидерландами как суверенное государство. Переговоры не возобновлялись до 1 июня 1946 года.

В течение этого времени голландцы усиливали свою военную мощь в этом районе под защитой союзников и с помощью их вооружения, оборудования и подготовки. К тому времени, когда переговоры были окончательно прерваны, голландцы собрали армию почти в 100 000 человек, полностью снабженную всем необходимым и вооруженную современным оружием. Они также способствовали созданию так называемых автономных государств — одного в Ост-Индии, взявши его под свою военную защиту, и другого — в Южном Борнео. Когда в июне возобновились переговоры, республиканское правительство заявило протест против того, что оно называло односторонним актом, утверждая, что этот акт сознательно направлен к ослаблению мощи Республики как в период существования предполагаемого временного правительства, так и тогда, когда уже окончательно осуществятся создание Соединенных Штатов Индонезии. Кроме того, республиканское правительство попрежнему настаивало на признании своей суверенной власти.

Так как переговоры с представителем Индонезии были прерваны, 15 июля 1946 г голландцы создали в Малино конференцию индонезийских вождей из Борнео, Целебеса и других восточных островов архипелага. На этой конференции было достигнуто соглашение о реорганизации нидерландской Ост-Индии в федерацию автономных государств.

В августе нидерландский парламент учредил Генеральную комиссию для возобновления переговоров с Республикой. Заседание Генеральной комиссии и представителей Индонезийской Республики состоялось под председательством лорда Киллеарна, британского Верховного комиссара в Юго-восточной Азии. Для создания необходимой мирной атмосферы 14 августа было заключено перемирие с целью прекратить спорадические стычки между союзными войска-

ми и вооруженными силами Индонезийской Республики и был издан приказ о прекращении огня 12 ноября 1946 г нидерландский Генеральный комиссар и вожди Индонезийской Республики подписали проект соглашения в Лингаджати.

События, последовавшие за подписанием проекта соглашения 15 ноября, будут особенно интересны Совету Безопасности. Нидерландский парламент согласился на окончательную ратификацию соглашения, с особой оговоркой, что положения соглашения должны истолковываться согласно длинному пояснению, представленному голландской Генеральной комиссией. Но фактически, когда соглашение было окончательно подписано и ратифицировано 25 марта 1947 г¹⁸, нидерландские представители подписали его с оговоркой, принятой нидерландским парламентом, хотя в то же время согласились и на условие, поставленное представителями Индонезии, согласно которому для индонезийских представителей считались обязательными только текст соглашения и те официальные отчеты, которые были подписаны обеими сторонами.

Когда в споре такого рода каждой стороне определено разрешается давать тексту свое собственное толкование, то нельзя ожидать, что такое соглашение может привести к миру или к взаимному пониманию. Голландцы жаловались, что индонезийцы продолжают полную внутреннюю блокаду и вызывают пограничные инциденты, они возражали против мер, принимаемых Республикой в целях установления дипломатических сношений с Индией, Египтом, Ливаном, Ираком, Австралией, Китаем и другими странами. Индонезийцы жаловались, что голландцы продолжают морскую блокаду Республики, и считали их главными виновниками вооруженных пограничных инцидентов. Индонезийцы утверждали, что они имеют право устанавливать дипломатические сношения с иностранными державами на том основании, что Нидерланды уже де-факто признали власть Индонезийской Республики.

27 мая 1947 г Генеральная комиссия представила республиканской делегации меморандум относительно имплементации условий соглашения. В этом меморандуме Генеральная комиссия излагает свое собственное толкование статей соглашения в связи со следующими вопросами:

1) Реорганизация правительства нидерландской Ост-Индии в центральный орган будущей федерации и создание органов для сотрудничества с верховной властью Нидерландов,

2) Организация внешних сношений и подготовка их обслуживания для будущих Соединенных Штатов Индонезии,

3) Военное сотрудничество с целью обеспечения полного прекращения военных действий, восстановления законности и порядка, реконструкции индонезийской обороны и сокращения вооруженных сил,

4) Решение вопросов, касающихся внешней торговли, иностранной валюты, снабжения про-

¹⁸ Текст соглашения содержится в томе, озаглавленном *The Political Events in the Republic of Indonesia*, опубликованном Нидерландским информационным центром, 10 Rockefeller Plaza, New York.

дуктами питания и восстановления закона и справедливости для лиц, не являющихся индонезийцами, в отношении их предприятий и собственности, находящихся на республиканской территории,

5) Отношения Индонезийской Республики с непринадлежащими ей частями Индонезии, сотрудничество с ними и включение в территорию Республики оккупированных территорий Явы и Суматры

Здесь я подчеркиваю, что толкование этих вопросов было дано нидерландской Генеральной Комиссией, которая предложила Индонезийской Республике принять это толкование и в соответствии с ним проводить в жизнь соглашение

Среди главных особенностей этого толкования нидерландской Генеральной комиссии можно привести следующие во время переходного периода, а именно в период организации Соединенных Штатов Индонезии, будет сохранен суверенитет голландской короны, в федеральном совете, т е во временном правительстве, в состав которого войдут представитель короны и представители политических партий Индонезии, представитель короны будет занимать привилегированное положение с правом выносить окончательные решения, в оккупированных территориях будет сформирована совместная жандармерия для поддержания законности и порядка

В меморандуме, который таким образом дает соглашению совершенно одностороннее толкование, Генеральная комиссия категорически заявила, что она не согласится ни на какие существенные изменения своих предложений Она требовала ответа в течение четырнадцати дней «В случае, если ответ будет отрицательным или неудовлетворительным, Генеральная комиссия не будет, к сожалению, иметь возможности продолжать обсуждение и вынуждена будет передать этот вопрос на дальнейшее рассмотрение нидерландского правительства»

Реакция Индонезии на этот меморандум была, естественно, неблагоприятной Индонезийцы снова привели примеры нарушения соглашения голландцами, а именно морскую блокаду, постоянные переходы демаркационных линий и поощрение сепаратистского движения в оккупированных районах Они особенно подчеркивали, что меморандум не признает де-факто статус Республики во время переходного периода, хотя в соглашении этот статус был признан нидерландским правительством В сущности они согласились почти на все особые требования, предъявленные голландцами, за исключением учреждения совместной полиции По их утверждению, поддержание мира и порядка в районах Республики должно быть поручено республиканской полиции, а не нидерландской армии Индонезийцы согласились на немедленное прекращение военных действий, как того требовали голландцы, при условии, что оно будет обоюдным

Ответ индонезийцев не удовлетворил голландцев, которые не хотели давать никаких гарантий относительно обоюдного прекращения военных действий или сокращения своих вооруженных сил Голландцы настаивали на учреждении совместной полиции 14 и 15 июля они предъ-

явили ультиматум, которому индонезийцы должны были подчиниться до 12 ч ночи 16 июля, в противном случае, голландцы оставляли за собой полную свободу действий, что фактически означало угрозу применения вооруженной силы

Вот те основные сведения, которые Совет Безопасности должен принять во внимание при оценке гех предложений, которые я хотел бы внести Ход событий с момента объявления военных действий известен Совету Безопасности Голландские войска одерживали победы, одну за другой К настоящему времени почти все стратегические районы на Яве и Суматре находятся в их руках Я не хочу бросать тень на смелость и мужество голландцев, но мне кажется, что такие победы вполне понятны, когда одна сторона, вооруженная по последнему слову техники, сражается с другой, вооруженной только бамбуковыми пестами, приводимыми в действие главным образом их собственными руками Я признаю, что бамбуковый пест, в достаточной мере заостренный, может быть весьма неприятным Но очевидно, что против современного оружия такие средства обороны совершенно недействительны

Как уже указывалось раньше, главный пункт предложения, внесенного на сто семьдесят втором заседании¹⁹, состоял в том, что Совет Безопасности должен требовать не только прекращения военных действий, но и отвода голландских войск на их первоначальные позиции По различным соображениям члены Совета Безопасности в то время не были расположены основательно заняться этим вопросом Их главной заботой было добиться прекращения военных действий, и они хотели достигнуть этого, прежде чем разбирать вопрос по существу Теперь настало время это сделать

Если голландцы не отойдут на позиции, которые они занимали в то время, когда начались военные действия, то индонезийцы окажутся, как они утверждают, в очень невыгодном положении, когда наступит время переговоров Я уверен, что никто из следивших за ходом событий в Индонезии, не будет этого отрицать Голландцы уже заняли богатые земли, от которых зависит пропитание населения Другие продукты, жизненно важные в экономическом отношении, тоже находятся под контролем голландцев

Если при таких обстоятельствах между этими двумя государствами — как я их буду называть — будут вестись переговоры, то ясно, что одна сторона, а именно Индонезия, окажется в весьма невыгодном положении Поэтому я предлагаю, чтобы Совет Безопасности внимательно рассмотрел предложение Индонезийской Республики, которое содержится в каблограмме заместителя премьер-министра от 5 августа на имя Председателя Совета Безопасности, а именно предложение о том, «что за прекращением военных действий немедленно должна последовать эвакуация нидерландских вооруженных сил с территории Республики, по крайней мере за демаркационные линии, установленные обеими сторонами 14 октября 1946 года» Я прошу Совет Безопасности уделить внимание этому пред-

¹⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68

ложению Я не в состоянии точно определить, что именно подразумевает заместитель премьер-министра Республики под демаркационными линиями, установленными обеими сторонами 14 октября 1946 г., по той простой причине, что я не знаю, какие это линии. Да и сам заместитель премьер-министра в своей каблограмме говорит, что определенных демаркационных линий не существует. В пункте 4 он говорит, что «в настоящее время невозможно установить определенной демаркационной линии, которая точно разделяла бы позиции республиканских и нидерландских вооруженных сил». Раз это так, я считаю, что Совету Безопасности надлежало бы предложить голландцам отойти на те позиции, которые они занимали 19 июля, т. е. как раз перед началом военных действий. Я снова утверждаю, что это уравнило бы шансы обеих сторон при ведении переговоров.

Еще одна важная рекомендация, сделанная от имени Индонезийской Республики, заключается в том, чтобы немедленно была создана и отправлена в Индонезию международная арбитражная комиссия²⁰. Предлагаю вниманию Со-

²⁰ Рекомендация содержится в следующей каблограмме г-на Гани, заместителя премьер-министра Индонезийской Республики от 7 августа 1947 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

Документ S/477

7 августа 1947 года

[Подлинный текст на английском языке]

1 Правительство и народ Индонезийской Республики с большой благодарностью выслушали и высоко ценят переданное по радио от имени правительства Соединенных Штатов предложение предоставить индонезийскому правительству свои добрые услуги во всех будущих переговорах, в которых может быть заинтересовано правительство Республики.

2 Правительство Индонезийской Республики имеет честь обратить внимание правительства Соединенных Штатов на решение принятое Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Республиканское правительство, следуя принципам Организации Объединенных Наций, готово всецело подчиниться решению Совета Безопасности, в котором в качестве главного способа для урегулирования настоящего спора рекомендуется арбитраж. Индонезийское правительство с глубокой благодарностью принимает добрые услуги правительства Соединенных Штатов и просит его употребить свое влияние на правительство Нидерландов и на Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы согласно индонезийскому предложению в Индонезию была незамедлительно отправлена международная арбитражная комиссия.

3 Ввиду того что переговоры и посредничество в течение двух лет не смогли предупредить возникновения военных действий в большом масштабе, республиканское правительство уверено, что правительство Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Нидерландов согласится с тем, что единственная и последняя надежда на урегулирование этого спора мирными средствами заключается в арбитраже комиссии Организации Объединенных Наций.

4 Правительство Республики единодушно в своем убеждении относительно того, что если правительство Соединенных Штатов найдет возможным поддержать вышеуказанное предложение, то по нижеизложенным причинам оно совершит большое дело постоянного значения.

а) правительства Республики и Нидерландов смогут прийти к соглашению о добровольном выполнении любого решения принятого арбитражной комиссией,

б) поэтому есть веские основания предполагать, что такая международная комиссия сможет достигнуть прочного решения этого спора,

в) таким образом, Организация Объединенных Наций создаст весьма необходимый прецедент, который докажет всему миру, что Организация имеет власть останавливать войны и решать споры.

5 Наконец, правительство Индонезийской Республики просит правительство Соединенных Штатов поручить сво-

вета Безопасности эту рекомендацию, я хотел бы указать, что Индия весьма признательна правительству Соединенных Штатов за его предложение предоставить обеим сторонам добрые услуги для урегулирования их спора.

Если я и настаиваю на этой рекомендации создать международную арбитражную комиссию, то совсем не потому, что я недооцениваю содействия, предложенного Соединенными Штатами. Я хочу только сказать, что при особых обстоятельствах этого дела учреждение международной комиссии было бы, вероятно, более желательным.

Приказ о прекращении огня, изданный Советом Безопасности, был первым положительным актом Организации Объединенных Наций со времени ее существования. Этот акт возбудил надежды всех народов мира и веру их в будущее Совета Безопасности, веру в то, что он может достигать необходимых результатов. Мне кажется желательным поддерживать эту веру. За ценным достижением Совета, потребовавшего прекращения огня от обеих сторон, должно последовать учреждение международной арбитражной комиссии для урегулирования спора.

При перечислении фактов этого дела я указал, что обе стороны имеют много спорных вопросов, которые потребуются решить. К сожалению, в ходе прений некоторые члены Совета выражали, возможно не предполагая того, мнения, которые могли возбудить подозрение или недоверие в душах населения Индонезии. Но я не стану подходить к вопросу с этой точки зрения. Я только считаю необходимым указать, что Совет Безопасности поступит вполне правильно, если вслед за своим решением, принятым на сто семьдесят третьем заседании²¹, он теперь учредит международную арбитражную комиссию для решения спора.

Г-н ван КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*). Мы только что выслушали довольно подробное обсуждение внутренних дел Королевства Нидерландов — члена Организации Объединенных Наций. Это обсуждение в очень многих отношениях дает правильную картину, но далеко не во всех. Мне кажется, однако, что Совет не уполномочен решать подобные вопросы, и поэтому я не буду углубляться в их обсуждение, а только скажу следующее. Я не хочу, чтобы укреплялась легенда о том, что мы приняли меры против республиканских вооруженных сил ввиду того, что мы не могли прийти к соглашению по вопросу о создании жандармерии. Об этом говорилось неоднократно, но я повторяю то, что я уже сказал на сто семьдесят первом заседании, а именно, что это неправда.

Как я уже сказал тогда, причины, по которым мы приняли эти меры, были следующие: все

ему представителю возможно скорее вылететь в Джокьякарту с тем, чтобы республиканское правительство имело возможность ознакомить его более подробно со своей официальной точкой зрения.

6 Республиканское правительство будет очень признательно правительству Соединенных Штатов, если оно заранее сообщит по радио о предполагаемом времени прибытия представителя Соединенных Штатов на аэропорт в Джокьякарте.

²¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 67.

еще задерживались заложники, что не соответствует Лингаджатскому соглашению, находящиеся в наших руках территории систематически обрекались на голод и пресекалась всякая возможность поступления в эти территории продуктов питания, что не соответствует Лингаджатскому соглашению, военные действия не прекращались, что опять не соответствует Лингаджатскому соглашению

Я упомянул о том, что у нас есть доказательства — и я представлю эти доказательства — о более тысячи случаев нарушения мирного договора, подписанного в октябре прошлого года Республиканское правительство было бессильно справиться с дикими и преступными элементами, бродившими по стране и терроризировавшими население, что еще более осложняло хаотическую обстановку, царившую в территориях, находящихся номинально под властью Индонезийской Республики

В интересах населения необходимо было восстановить порядок Мы не восхваляем себя за проведенный нами быстрый поход, так как мало славы могут принести полицейские меры, а как известно Совету, эти два слова представляют собой самое лучшее выражение, какое только мы смогли найти для определения того, что случилось

Я повторяю, что мы не хотим уничтожить Республику Все чего мы хотим, это только восстановить и поддерживать порядок, чтобы республиканское правительство могло в конце концов заставить повиноваться себе свои же собственные, но до сих пор не подчиняющиеся ему элементы Ведь волосы встают дыбом, когда узнаешь, что согласно республиканской газете *Socara Rakjat Kediri* республиканский губернатор Восточной Явы д-р Мурджани, врач по профессии, сообщает, что не менее 13 процентов населения о Мадур, который в сущности является частью Явы и население которого достигает почти 2 миллионов жителей, умерли от недоедания и что 27 процентов населения в настоящее время настолько опухли от голода — состояние хорошо известное в голодающих странах Европы, — что их положение уже безнадежно? Вот то положение, которое вынудило нас принять меры, мы не могли оставаться посторонними наблюдателями такого положения вещей

Позвольте мне процитировать слова свидетеля, который разрешил мне воспользоваться этой или всякой другой частью его доклада Это г-н Лесли Б Мосс, административный директор ответственной организации, созданной протестантскими церквями Америки с целью организовать их помощь заграничным церквям и известной под именем «Помощь американской церкви церквям за границей»

Г-н Мосс сообщает «Некоторые лица, близко наблюдавшие за создавшимся положением, уверены в том, что тактика промедления, принятая индонезийцами, вытекает не столько из страха перед голландскими властями, сколько из сознания собственной неподготовленности к тому, чтобы эффективно справиться с трудными задачами, требующими искусства в управлении государством Вряд ли можно с уверенностью сказать, что именно этот факт играет важную роль в со-

здавшемся положении, но во всяком случае обе стороны постоянно критикуют друг-друга Мне кажется — г-н Мосс посетил эти места — «что среди индонезийцев наблюдается слишком большая склонность спорить и торговаться, наряду с действительным непониманием того, в чем именно заключается задача управления народом, численность которого превышает 70 миллионов Они готовы, повидимому, бесконечно спорить о пунктах соглашения, которое они добровольно подписали и в составлении которого принимали участие, но те пункты, о которых они спорят, как раз выражены ясно и точно, о тех же пунктах, терминология которых неясна или носит общий характер и которые могли бы дать естественный повод к различному их толкованию, они требуют очень мало разъяснений»

Именно такое положение дел, а не расхождение в вопросе о создании совместной жандармерии, послужило основанием для принятых нами мер Я не хочу, чтобы утвердилась другая версия

Мы вмешались, чтобы помочь не только Республике, но также и таким странам как Восточная Индонезия и Борнео Мы не хотим притеснять их, а хотим, отнюдь не нарушая их гражданских свобод и автономии, помочь им преодолеть все трудности переходного периода Мы хотели бы помочь им объединиться в Соединенные Штаты Индонезии Республика не могла или не хотела отказаться от своих агрессивных тенденций Она хотела поглотить и своих соседей и себе равных Я надеюсь, что Совет Безопасности будет иметь случай встретиться с представителями Восточной Индонезии и Борнео, которые придут сюда на следующей неделе Когда члены Совета поговорят с ними, они убедятся в истине моих слов

Народы Восточной Индонезии и Борнео стремятся сохранить свою свободу и отказались стать составной частью Индонезийской Республики, которая неустанно пыталась их поглотить

Вторая причина, по которой я просил слова, заключается в том, что представитель Австралии — к сожалению в мое отсутствие — поднял на сто семьдесят четвертом заседании Совета²² несколько вопросов по поводу задержки, произошедшей с доставкой правительству Индонезийской Республики каблограммы Совета Безопасности о прекращении военных действий Я могу доложить Совету, что именно произошло

Я не знаю, почему наше правительство было призвано служить посредником для передачи этого сообщения Но оно было призвано это сделать, и у меня с собой есть телеграмма, в которой, вопреки утверждению австралийского представителя, говорится, что каблограмма о прекращении военных действий была получена в Батавии поздно ночью с субботы на воскресенье Она была уже на столе помощника генерал-губернатора в воскресенье в 10 ч утра В воскресенье после полудня она была передана одним из должностных лиц правительства Нидерландской Ост-Индии г-ну Гани, заместителю премьер-министра республиканского правительства, вместе с письмом, в котором мы предлагали ему воспользо-

²² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 69

ваться всеми имеющимися у нас средствами для передачи этой каблограммы правительству Индонезийской Республики

Г-н Гани, повидимому, не ответил сразу, но позднее, в воскресенье вечером, он уведомил правительство Нидерландской Ост-Индии о том, что не может принять на себя никакой ответственности. После этого, желая оказать возможную помощь, наше правительство передало сообщение по радио при помощи так называемых экстренных радиопередатчиков. В понедельник утром эти радиопередачи были повторены, но как мне кажется, столица Республики не подтвердила приема первого сообщения — в 6 ч 30 м и в 7 ч 30 м утра по яванскому времени.

Кроме того, вторая копия каблограммы — первая копия была накануне вручена г-ну Гани — была сброшена парашютом над летным полем в Джокоьякарте в понедельник в 3 ч дня, а самолеты нидерландского правительства сбросили брошюры, чтобы быть совершенно уверенными, что Республика получит это сообщение.

Что мы могли еще сделать? Я был несколько огорчен, узнав, что представитель Австралии в мое отсутствие придал такое значение этому вопросу. Я мог бы напомнить, что для телеграммы относительно приказа о прекращении огня, которую я послал Председателю Совета Безопасности в воскресенье в 8 ч 58 м вечера, потребовалось, повидимому, немало времени. Я слышал, что здесь она была получена — она была адресована Председателю на Лейк Соксес — только на следующий день после полудня. Я дал себе труд подтвердить эту телеграмму письмом, отправленным воздушной почтой со специальной доставкой. Председатель не получил, повидимому, этого письма на следующее утро. Это не дало мне повода поднимать тревоги, такие вещи случаются, и я считаю, что ни в том, ни в другом случае не случилось особой беды²³. Я никак не могу понять, почему представитель Австралии счел нужным уделить здесь столько внимания этому вопросу.

Я мог бы также напомнить Совету Безопасности, что правительство Соединенных Штатов встретило чрезвычайные затруднения, стараясь связаться с правительством Индонезии для передачи своего предложения добрых услуг. Это правительство пыталось наладить связь отсюда, но это ему не удалось. Наконец, генеральному консулу Соединенных Штатов в Батавии удалось передать это сообщение при помощи средств, которые мы по его просьбе очень охотно предоставили в его распоряжение. Во всяком случае прием этого сообщения был подтвержден. Но и в этом случае имело место только неблагоприятное стечение обстоятельств и ничего больше. Ввиду тех заявлений, которые занесены в стенографический отчет, я хочу обратить внимание Совета Безопасности на то, что представитель Австралии допустил неточность, когда он сказал, что каблограмма была получена в Батавии в субботу в полдень по местному времени. Эта телеграмма была получена ночью на воскресенье или рано утром в воскресенье. Представитель Австралии был также неправ, когда он сказал, что

заместитель премьер-министра г-н Гани был выпущен из тюрьмы. Мы не заключаем в тюрьмы лиц, занимающих такое положение, как г-н Гани. Г-н Гани находился под домашним арестом и впоследствии благодарил нас за наше с ним обращение. У нас довольно ясное представление о том, с какой честью и уважением полагается обращаться с лицами, занимающими положение г-на Гани.

Неточно также и заявление о том, что сообщение было задержано до 8 ч вечера следующего дня. Я уже доложил на основании имеющихся у меня официальных сведений о том, что в действительности случилось. Кроме того, неточно заявление о том, что у г-на Гани не было возможности передать сообщение, так как он был совершенно изолирован, в действительности ему были предоставлены все доступные средства для передачи этого сообщения.

Зачем же тогда делать все эти неточные заявления, заявления которые могут вселить в души слушателей сомнения в нашей искренности?

Ведь в действительности г-н Гани, получивший сообщение в воскресенье днем, заявил, что он не может принять на себя ответственность в этом вопросе, после чего мы взяли на себя заботу о передаче сообщения. Совет Безопасности оценит по достоинству истинные причины, побудившие г-на Гани проявить нежелание сотрудничать и неохоту передать это сообщение.

Я теперь больше ничего не добавлю к тем замечаниям, которые я только что сделал и которые я считал необходимым сделать, поскольку я не знаю, говорим ли мы в данном случае о каком-либо формальном предложении или вообще о каком-либо предложении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу сообщить Совету, что я только что получил каблограмму заместителя премьер-министра Индонезийской Республики от 7 августа. Она содержится в документе S/477 и часть ее гласит:

«Республиканское правительство, следуя принципам Организации Объединенных Наций, готово всецело подчиниться решению Совета Безопасности. Индонезийское правительство с глубокой благодарностью принимает добрые услуги правительства Соединенных Штатов и просит его употребить свое влияние на правительство Нидерландов и на Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, с тем чтобы, согласно индонезийскому предложению, в Индонезию была незамедлительно отправлена международная арбитражная комиссия».

Весь текст каблограммы довольно длинный, он будет завтра роздан членам Совета.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) С самого начала рассмотрения настоящего вопроса моя делегация ясно указала, что мы не хотим обсуждать этот спор по существу, мы не хотели решать или предрешать его в том или ином смысле. Такова и теперь наша позиция. Как все видят, это такой случай, который даже в отношении фактов полон противоречивых показаний.

Меньше всего я хочу вступать в какой-либо спор с г-ном ван-Клеффенсом. Но так как он подвергал сомнению мотивы, побудившие меня ос-

²³ Текст этой телеграммы (документ S/466) приведен в Официальных отчетах Совета Безопасности, второй год № 69, 174-е заседание.

ветить в его отсутствие некоторые стороны вопроса о задержке, произошедшей с доставкой каблогрaмм, то я просто пояснить, что данные мною Совету Безопасности сведения были непосредственно получены от нашего представителя в Батавии, который сам видел эти сообщения. Он заявил, что «эта информация» — т е сообщение Совета Безопасности — «была по кабелю и по радио получена в Батавии в полдень». Вероятно, вследствие какой-то задержки, — где она произошла не ясно, — «голландские власти получили сообщение в субботу в 10 ч вечера».

«Домашний арест Гани и Тамзила был снят сегодня после полудня», заявляет наш представитель, «хотя индонезийскому мэру Батавии все еще запрещено выходить из дому. Сегодня около 8 ч вечера» — это было в воскресенье вечером — «два часа до того, как ван Мук передал свое сообщение по радио, Кец» — я думаю, что это юрисконсульт — «лично передал Гани это сообщение».

Вот факты, полученные непосредственно от нашего представителя, который находился в контакте с этими людьми и действительно видел сообщения.

У нас также есть каблогрaмма заместителя премьер-министра Индонезийской Республики от 5 августа на имя Председателя Совета Безопасности, в которой говорится, что «Правительство Индонезийской Республики обращает внимание Совета Безопасности на то, что нидерландские власти в Джокьякарте только 4 августа 1947 г в 01 00 ч по индонезийскому стандартному времени передали вышеуказанное решение Совета республиканскому правительству. Ввиду необходимости возможно скорее принять меры для эффективного исполнения приказа о прекращении военных действий, правительство Индонезийской Республики глубоко сожалеет, что нидерландские власти в Джокьякарте задержали передачу решения Совета Безопасности».

Единственная причина, по которой я возбудил вопрос о расследовании трудностей передачи сообщений в такое время, когда все линии связи были совершенно прерваны, заключалась в том, что ввиду могущих возникнуть затруднений и могущих поступить жалоб о невозможности для сторон выполнить приказ о прекращении огня в назначенный срок, мое правительство не хотело, чтобы позиция той или иной стороны была решена заранее.

Я хочу предложить Совету несколько практических соображений, вытекающих из решения, принятого им на сто семьдесят третьем заседании. Мое правительство с глубоким удовлетворением отметило, что обе стороны немедленно выполнили решение Совета Безопасности, требующее прекращения военных действий и что приказы о прекращении огня были изданы безоговорочно. Я считаю это хорошим предзнаменованием как для будущей роли, так и репутации Совета Безопасности.

Каково же положение в Индонезии теперь, когда принято это решение? Мы считаем, что положение там более неустойчиво, чем оно было во время перемирия в 1946 году. Это было в октябре. В то время существовали кое-какие элементы устойчивости. В лице представителя Со-

единенного Королевства мы имели посредника, приемлемого для обеих сторон. Между сторонами фактически существовала связь. Была возможность установить какую-то демаркационную линию несмотря на то, что это было трудно сделать даже и в то время. В настоящее время не имеется ни одного из этих элементов. Связь совершенно прервана. Не существует определенной демаркационной линии, между сторонами нет контакта ни в политическом, ни в административном отношении. Вот почему немедленно после принятия Советом его решения моя делегация предложила Совету поручить Председателю организовать по консультации с Генеральным Секретарем немедленную отправку одного из старших сотрудников Секретариата в Индонезию в качестве наблюдателя и докладчика с тем, чтобы он доложил, как именно проводится в жизнь решение Совета Безопасности. Мы хотели бы знать, было ли сделано что-либо относительно этого предложения, которым Председатель обещал лично заняться.

Тем временем были получены различные противоречивые доклады, но я не буду говорить о них теперь. У нас имеются заявления о случаях нарушения приказа о прекращении огня, что подчеркивает необходимость для Совета Безопасности иметь своего представителя на месте для обеспечения полного соблюдения своего решения. Есть два способа это сделать. Совет Безопасности мог бы решить послать одного из старших сотрудников Секретариата в Нидерландскую Ост-Индию, что во многих отношениях могло очень скоро дать результаты, или Совет мог бы назначить и послать туда небольшую комиссию или комитет наблюдателей в качестве своих представителей. Это одно из соображений, которое я предлагаю Совету и которое можно назвать задачей ближайшего будущего.

Наша более отдаленная задача состоит в осуществлении посредничества или арбитража, т е в том, чтобы Совет постановил, что стороны должны согласиться на арбитраж или сами урегулировать свой спор мирными средствами. Между посредничеством и арбитражем большая разница и поэтому, когда Совет принял выражение «арбитраж», то мое правительство естественно поняло, что это означает проведение арбитража представителями Совета Безопасности. Что же касается посредничества, то этот способ должен также быть приемлемым для обеих сторон, нам же известно только, что правительство Индонезии приняло предложение добрых услуг от Соединенных Штатов. Ни одно из предложений о посредничестве не было принято, а арбитража, поскольку нам известно, никто и не предлагал.

Правительство Австралии считает, что период между прекращением военных действий и началом переговоров должен быть возможно короче. Важно, чтобы действительно начались переговоры, будь то путем посредничества или путем арбитража. Теперешнее положение полно опасностей, и мы равно как и Совет Безопасности не должны оставлять его без изменения, заявив, так сказать «ничего, мы надеемся, что все уладится». Мне кажется, что нам надлежит сделать больше этого.

В связи с последним вопросом, т е с решением более отдаленной задачи, я хотел бы сказать,

что вчера австралийский премьер-министр сделал следующее заявление «Если обе стороны считают, что это поможет закончить переходной период и немедленно начать переговоры, то, со своей стороны, правительство Австралии готово действовать в качестве посредника или арбитра вместе с правительством Соединенных Штатов» Это предложение сделано в том же духе, в котором правительство Австралии подняло этот вопрос в Совете Безопасности, т е в духе беспристрастия и с одним лишь желанием возможно скорее достигнуть мирного урегулирования затянувшегося спора в Нидерландской Ост-Индии

Вот это пока все, что я просил бы членов Совета Безопасности обдумать между настоящим и следующим заседаниями, с тем что 12 августа мое правительство представит проект резолюции, охватывающий эти вопросы, этот проект будет роздан в надлежащее время

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу дать краткое разъяснение представителю Австралии по вопросу о том, как обстоит дело с его предложением послать в Индонезию сотрудника Секретариата с целью представления Совету Безопасности доклада о фактическом положении в Индонезии

Заместитель Генерального Секретаря считал, что было бы бесполезно посылать такое лицо без определенных прав и полномочий Мы уже получаем официальные сведения из официальных источников, чего уже вполне достаточно в этом отношении Однако просьба индонезийского правительства о том, чтобы Совет Безопасности послал туда комиссию, будет рассмотрена, и мы обсудим ее на следующем заседании

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) В сообщении правительства Индонезии от 5 августа упоминается какая-то комиссия В сообще-

нии, которое Председатель огласил на этом заседании, упоминается о другой комиссии Я хотел бы выяснить, имеет ли правительство Индонезии в виду две различных комиссии или только одну?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я могу сообщить представителю СССР, что первая просьба, полученная нами от правительства Индонезии, касается комиссии для наблюдения за выполнением решения Совета Безопасности Последующая просьба, полученная только сегодня и содержащаяся в документе, который будет роздан завтра, говорит о международной арбитражной комиссии

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*) Значит обе просьбы остаются в силе?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если будет назначена комиссия, о которой говорится во второй просьбе, то первая комиссия окажется ненужной Если будет послана арбитражная комиссия, то она будет наделена теми же правами, которые имела бы первая комиссия Правительство Индонезии не аннулировало своей первой просьбы и, как я уже сказал, просило теперь правительство Соединенных Штатов употребить свое влияние на правительство Нидерландов и на Совет Безопасности для немедленной отправки в Индонезию международной арбитражной комиссии Об этом и говорит проект предложения, который представитель Австралии предполагает, по его словам, внести относительно этого вопроса на следующем заседании Совета Я считаю, что обе просьбы все еще остаются в силе, поскольку первая просьба не была взята обратно

Заседание закрывается в 6 ч 55 м веч